

Николай Кузнецов

Попадание

*фантастическая
повесть*

Николай Кузнецов

Попадание.
Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Кузнецов Н. В.

Попадание. Фантастическая повесть / Н. В. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961487-2

В январе 2014 года мне поступило интересное предложение, написать маленькую повесть на тему освобождения Киева от фашистских захватчиков, в честь 70-летия освобождения. И чтобы это было фантастическое произведение для сборника. А потом случилось то, что случилось, потом был майдан в Киеве. Сборник канул в лету, в Киеве новая власть, а мой мини-романчик остался...

ISBN 978-5-44-961487-2

© Кузнецов Н. В.
© Издательские решения

Содержание

ЧП районного масштаба	6
Зенитчики	7
Астральный чат	10
Менталист	11
Противотанкисты	12
Адекватное поведение	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Попадание Фантастическая повесть

Николай Викторович Кузнецов

© Николай Викторович Кузнецов, 2019

ISBN 978-5-4496-1487-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОПАДАНИЕ

Ко дню Великой Победы и в честь семидесятилетия освобождения
Украины от немецко-фашистских захватчиков посвящается!

ЧШ районного масштаба

2014 год. Январь. Районная больница. Город Вильнянск. Украина.

– Виталий Аркадьевич, вы еще не ушли? – Средних лет женщина в белом докторском халате придержала за руку немолодого уже профессора, главврача отделением Вильнянской районной больницы.

– Да, Ольга Михайловна. Не ушел. А что случилось? – Профессор немного наклонил голову, вопросительно приподняв свои густые брови.

– Извините меня, просто это так необычно. Наши девочки в приемном покое ничего понять не могут... такое... такое...

– Та-та-та, сорока прилетела, – речитативом перебил профессор свою собеседницу, а когда та изумленно замолкла, продолжил:

– Ну а теперь, дорогая моя Ольга Михайловна, все с начала и медленно. Кто? Что и как?

– Ой, простите. Сейчас, дух переведу. В общем, история такова:

«Под утро, к нам в приёмное отделение привезли трех парней. Лет восемнадцати, двадцати. Со слов их друзей, эти деятели оказались активистами Народной партии. И решили ночью устроить показательную акцию. Залезли на наш танк, ну тот самый, который в честь освобождения от фашистов стоит на постаменте. По улице Ленина, у выезда из города. С собой взяли флаги Украины и баллончики с краской. Это у них теперь называется политической флэшмоб. Сотворят пакость, а потом по всему Интернету ее покажут. И все счастливы».

– Оля вы не отвлекайтесь. Ближе, как говорится, к телу.

– Да-да, я сейчас, как раз и подхожу к главному. Так вот:

«Ночью гроза сильная была, а эти дурни на железном танке сидят, да на постаменте. Ну, по ним молния и шарахнула. Слава богу, никого не убило. А уже ближе к утру, их кто-то их прохожих заметил. „Скорую“ вызвал, к нам привезли. Двоих мы сразу смогли в чувство привести, а с третьим заковыка выходит».

– И в чем заковыка? – Иронически спросил Виталий Аркадьевич, – неужели моя ученица, Марина Геннадьевна, не смогла сама разобраться?

– Да нет ее, уже как два дня. В отгулах она. Дома, проблемы с мужем. То ли разводятся, то ли сходятся. А тут у нас такое. Я сразу о вас вспомнила, а вырваться днем не смогла. Только к вечеру смогла вас словить.

– Ну, что ж. Раз вы меня смогли «словить», как вы сами сказали Ольга Михайловна, так может, мне объясните, что там у вас случилось?

– Да-да, Виталий Аркадьевич, давайте ваше пальто, я поднесу. А пока идем до «приемного», я вам все и расскажу:

«Пациент этот, Вольдемар Морква до сих пор не пришел в сознание. Мы провели все необходимые обследования, номограммы и анализы. Нет никаких повреждений, которые бы вызвали это состояние. Он просто замкнулся сам в себе, наглухо ушел в себя. На внешние раздражители не реагирует никак»,

– Посмотрим, посмотрим, что там этот Морковкин, сотворил?

– Морква, Виталий Аркадьевич, его зовут Морква. Ударение на последнее «А»...

Зенитчики

1942 год. Апрель. Луганская область. Миус-фронт.

– При появлении вражеского самолета, подается команда: «Воздух». Обычно старшим по званию. Но, если кто-то увидел раньше, тот обязан сообщить своему командиру, а за неимением оного, самому подать команду. Четко и громко. Военнослужащие, услышав команду: «Воздух», обязаны выполнить следующие действия, – тут лейтенант Приходько, немного сбился, передохнул, поправил свою новенькую фуражку, критически оглядел строй стоящих перед ним бойцов, на пыльной пригородной дороге и продолжил,

– Военнослужащие обязаны выполнить ряд действий. Первое: если до получения этой команды они были в строю, то они обязаны рассредоточиться. Второе: если строя не было, выполнить третье действие. Третье: лечь «За» или «В» укрытие, смотря, что попадет. Четвертое, если нет ничего, просто: отбежать и лечь на землю. Прикрыть голову руками. И сохранять свое оружие. А именно: положить его рядом. Да, кстати, стрелять по самолетам бессмысленно, все равно не собьете. Из винтовки их не сбить. А автоматов и пулеметов у нас во взводе, на данный момент, не имеется. Вопросы есть? Вопросов нет. Командиры отделений ко мне, остальным отдыхать.

– Нет, мужики, это не по мне. Да сколько же можно. Из винтовки их не сбить. Вон в газете писали, что один умелец, умудрился сбить «мессера» из своей винтовки. – Здоровый как медведь, ефрейтор Укупник, возмущенно укладывал свой вещмешок.

– Да врут, поди всё, чтобы дух наш поднять, – подлил масла в огонь его собеседник, маленького роста мужичок, в мятой форме, по прозвищу: «Мерекес». Имени его никто не помнил, а когда звали его «Мерекес», он всегда отзывался. Хотя командир взвода, лейтенант Приходько утверждал, что это и есть его фамилия, а имя его просто очень трудно произнести.

– Ну, сами подумайте. У фрица, что? Скорость, броня, пушки с пулеметами. А мы его трехлинейкой. Сами-то в это верите?...

Валя Морковкин вслушивался в разговор своих товарищей, лежа головой на вещмешке, под себя положив развернутую шинель. А снятые сапоги с разложенными на них портянками поставил чуть поодаль от себя, на солнышко, для проветривания,

«Подумаешь «мессер»! «Me-109», или полностью «Messerschmitt Bf.109 G -2» Ну, и что? Размах крыльев девять метров девяносто два сантиметра. Скорость шестьсот сорок километров в час, бронестекло 60 мм. Днище под летчиком защищенное. Два пулемета, калибром 7.92 мм. «MG 17». В кассетах по 1000 патронов. Расположены в крыльях, стреляют параллельно. Еще мотопушка по носу: «MG 151», калибром 20мм. 460 выстрелов. Пушка применяется для поражения техники и крупных объектов. Зарядов не так много, а вот пулеметы чаще применяются для воздушного боя или для стрельбы по живым мишеням...»

Так, так, а если встать прямо перед ним, когда он на бредущем, то его пули пролетят мимо. И дать из винтовок залп, разом в лобешник ему, прямо в летчика, интересно стекло выдержит? С одного ствола вряд ли. А вот если взводом шарахнуть, то никакое бронестекло не выдержит. Да и пуля винтовочная, как-никак, не дура...» – новоявленные мысли в дремотном состоянии, оказались до того неожиданными, что Валентин даже подскочил на месте. Приоткрыл глаза, убедившись, что за ним никто не наблюдает, улегся опять и положил пилотку себе на лоб. Честно говоря, он даже и не понимал, откуда такие сведения у него в голове, эти слова и цифры были для него, ну не совсем пустой звук, но все же, были не его. Хотя и не в первый раз.

– Товарищ ефрейтор, товарищ ефрейтор, – тихо пихнул здоровяка Валентин, – разговор есть.

– Что салага не спится? – Укупник открыл один глаз, изучающе разглядывая молодого солдата.

– Извините, я нечаянно слышал ваш разговор. Вы, в самом деле, хотите сбить самолет?

– Ты, что солдат? Где пулемет зенитный приглядел?

– Да нет, просто я математику хорошо в школе учил, вот сами посмотрите, – и сидя на песке около ефрейтора, Валентин начертил на песке нехитрую схему:

«Тут главное, не перепутать. Какой самолет? „Лаптежник-Фоккер“ (Focke-Wulf FW-190) или Мессершмит. Первый „Лаптежник“, немногим крупнее, чем Мессершмит. Свое название получил из-за не убираемого шасси с обтекателями, очень похожими на лапти. У него пушек и пулемётов до хренищи. Применяется чаще для воздушных боев, перехватчик штурмовик. А вот, что касается „Мессера“, так тот полегче и маневристее, но зато его пулемёты расположены на крыльях и расстояние между ними около четырех метров, это раз. А два, это то, что стоя строго перед носом у Мессера, в конце боя, есть шанс не попасть под его пули, и три: фриц летит на бреющем полете, расстреливая нас. И в этот момент ему можно залпом одновременно, из десятка винтовок пробить бронестекло и убить летчика», – выговорив все на едином выдохе, рядовой замолк, словно бы не веря сам себе. В голове вертелась одна мысль: «Какого черта», «Что и как» и «Откуда»?

– Понял не тупой. Тупой бы не понял. Ну, ни хрена себе, молодой! Ты часом не профессор? – изумленно выдал из себя Укупник, – ты, где этого поднабрался? – от изумления он даже открыл свой второй глаз и сел на землю.

– Да так, я ж говорю, математикой увлекался в школе, потом стрельбой занялся, а перед самой войной, успел в аэроклубе позаниматься немного. Правда, разбомбили нас потом. Так и не стал летчиком, – самозабвенно стал врать рядовой Морковкин, лихорадочно пытаюсь решить, откуда у него в голове вообще взялись эти мысли...

На следующий день все отделение ефрейтора Укупника, было в курсе идеи молодого солдата. В целях конспирации, в детали больше никого не посвятили. Что и говорить план был очень рискованным и начальство, в лице лейтенанта Приходько, могло решить по-своему...

Через два дня, пеший марш...

– Воздух, завопил истошно рядовой Мерекек. Несмотря на его малый рост, он отличался весьма острым зрением и первым заметил угрозу с воздуха:

Немецкие самолеты шли ровным клином в сторону Киева. «Бомбардировщики, Heinkel He-111», -автоматически классифицировал их рядовой Морковкин, – привычно изумившись собственному знанию. А если быть точнее, тем мыслям, которые у него внезапно проявились в голове. У него уже был опыт, таких внезапных информационных атак, но это было давно. Где-то полгода назад и о чем рядовой вспоминать не очень то и любил. Вообще солдат Морковкин, больше всего хотел отдохнуть, поспать и помечтать о девушках. А поскольку в условиях войны, девушек не было рядом и в помине, то молодой солдат, по памяти вспоминал родную Припять, свое село Мокша и... Олесю... и зелень на лугу... и как он вместе с Олесей пошли искать козу Муньку и заблудились сами...

А тут эти, истребители Мессершмиты, идут прикрытием. И кое-кому из них охота пострелять...

– Третье отделение. Товсь, – рявкнул Укупник. До войны, Степан Укупник мечтал стать краснофлотцем, но, врачи нашли у него, что-то такое, что навсегда закрыло ему дорогу во флот.

Но, иногда, у ефрейтора в моменты напряжения всех сил, вырывались морские словечки...

– Колонну по одному, направление на самолет...

Фашистский самолет Ме-109 (Мессершмит), штурмовой истребитель, красиво заходил на цель. Плавно не торопясь, он немного довернул и начал резкое планирующее снижение, наводя рамку пулемётных прицелов в середину скопления русских солдат, на открытой дороге...

Как в замедленном сне, справа и слева по земле забили фонтанчики из пыли примерно через метр, друг за другом. Из-за рева самолётных моторов ничего не слышно. Восемь солдат стоят друг за другом, их винтовки направлены в небо в одну точку, прямо перед носом у бегущего самолета,

– Пли! – Восемь выстрелов сливаются в один! Еще можно увидеть изумленное лицо летчика, как куски его хваленного бронестекла летят в разные стороны, как кабина окрашивается красным... Секунды две, три. Самолет так и не выходит из крутого пике, и натужно рева своими моторами, врезается в землю, где-то далеко позади...

После взрыва самолета наступает фантастическая тишина. Третье отделение стоит неподвижно. Солдаты вокруг медленно приходят в себя, встают с земли, отряхиваются...

К сожалению, есть раненые и убитые. Тем, кто может двигаться помогают. Тех, кому уже ничего не понадобится, уберут чуть позднее...

– Япона тетеря, это что? Мы сбили вражину? – Солдат со странным именем Мерекес подпрыгивает и начинает отплясывать, – расскажу, ведь никто не поверит. Как мы его, а?

Рядовой Валентин Морковкин, сглотнув комок в горле, на дрожащих ногах отошел в сторону, он никак не мог прийти в себя. То, что произошло, казалось каким-то бредом...

– Мать вашу, зенитчики херовые, вы не выполнили мой приказ. Да я вас под трибунал, козлов, – командир взвода лейтенант Приходько был ранен в ногу и поэтому сил орать у него не было, – млять, кто придумал? – И уже более спокойным тоном, – Это же надо додуматься, строем по кабине летчика шмальнуть? Фамилию мне? Я его, мать его разэдак, представлю к медали...

Астральный чат

Там же, в расположении, поздно ночью:

«Ё моё, какие люди?»

– Отвали дорогуша, я спать хочу...

– Валек, ты с кем это болтаешь. Или пригрелось что? – Обеспокоенный Мерекес приподнял голову и толкнул локтем своего товарища.

– Тьфу. Прости. Спи, это я так. Голова гудит что-то, не обращай внимания.

«Ты кто вообще?»

«Человек, такой же, как и ты»,

«А за каким хе..ом, в моей голове сидишь и болтаешь? Или я уже псих давно?»

«Да нет ты не псих, равно как и я. Зовут меня Вольдемар Морква, Ударение на последнее „А“. Почему именно в твоей голове я, не знаю. Но, если что, могу и подмогнуть чем смогу!»

«Спасибо утешил, хотя и за советы твои спасибо. Хотя странно это все как-то. Сошел с ума, сам с собою разговариваю. Слушай Вольдемар, ты что иностранец, больно имя у тебя иностранное?»

«Да нет, какое там. Из наших я, из хохлов. Хотя точно не скажу. Родителей своих не знал, меня тетка воспитала»,

«Слушай, Воль-де-мар, а можно я буду звать тебя просто Вовка?»

«Да без проблем»,

«А откуда ты все это знаешь. Ну, про самолеты, про танки, а?»

«Это не я, это Википедия»,

«Ви-ки-пи-ди, тьфу, язык сломаешь. Ну, передавай ей спасибо, этой своей Ве-ке-пе. Ты не ответил мне? Сам-то, откуда, ты случаем человек ли вообще, может шпион какой?»

«Ой, прости Валентин, совсем зарпортовался. Да я человек, правда из... из... Как бы это сказать? Из очень далёкого далёка. Почему в твоей голове сижу, я не знаю. Но если чем могу помочь, обязательно помогу. Только ведь я не знаю, как оно все так получается, само как-то включается и бац! Я сижу и вижу, что ты делаешь, но не всегда. А вот с тобой на прямой связи, вообще в первый раз случилось...»

«Да уж, а интересно получается. Как тогда с танками и самолетами этими?»

...

– Эй, ты где, Вова, Вольдемар?» – Блин, ушел что ли?

– Послушай земля, или спать давай, или по шапке получишь, – сосед по бараку, пихнул в бок Валентина.

– Да-да сплю уже.

Менталист

*2014 год. Январь. Районная больница, реанимационное отделение.
Город Вильнянск. Украина.*

Палата для самых тяжелых больных. Молодой парень подключен к массе различных электронных приборов. Капельницы, трубки, провода. У большого монитора стоят двое врачей.

– Вы сами посмотрите Виталий Аркадьевич: альфа ритмы, бета, и даже гамма ритм проглядываются, а вот это что, – тут невропатолог Прокофьева, отметила пластиковой палочкой едва заметную линию на мониторе.

– Очень странно коллега, вы не находите? – Профессор снял свои очки и устало провел рукой по глазам, – создается такое впечатление, что в голове у этого активиста, партии «Как там её» в голове находится еще одна независимая личность. Наш Вольдемар, вот этот альфа ритм, четкий и ясный. А вот эта, скажем, «альфа дубль» линия, имеет все те же параметры, что и первая, но при том, она совершенно другая. Что говорит нам о том, что это совершенно другая личность. Хотя, как такое может быть, я совершенно не понимаю.

И при том, «альфа дубль» подавляет нашу «альфу». И получается, что наш пациент не кто иной как «полиментал»! И, что с ним делать решать не здесь и не сейчас. Проводите обычные процедуры, а я дам запрос в Киев, в неврологический институт.

Противотанкисты

1942 год. Октябрь. Южный фронт.

– Но-о-о, куда пошла зараз-за? – Валя немного придержал вожжи, потом отпустил, – вот так милая, вот так. – Двухлетняя кобыла Машка, себе на уме. Так и норовит свернуть к обочине, стоит лишь немного зазеваться. Позади в телеге, на тонком слое соломы лежат ящики с патронами для ПТР. (Противотанковые ружья). После недавнего ранения и последующей выписки, Валентина Морковкина, как выздоравливающего, решено было временно приписать к роте ПТР, в хозяйственный взвод. Вот и везет он сейчас с Машкой пару сотен патронов, для ружья «Противотанкового, системы Дегтярева (ПТРД)» по лесной проселочной дороге...

«Задача поставленная, перед нашим сводным отрядом истребителей танков, проста: Вот по этому направлению будут наступать наши танкисты. А вот здесь, на опушке, мы разместим отряд истребителей танков», – из плана операции...

– Рядовой, ваша задача обеспечить стрелков вовремя доставленными патронами, – неизвестный сержант с перебинтованной рукой, страшно вращает глазами и ругается. – Наши танки атаковали вот там, а здесь на пригорке расчеты ПТРД, то есть мы, прикрывать будем. Нас уже побили сильно эти заразы, а в сторону пригорка десятков фрицев прорвались, но это ничего, у нас осталось еще пять ружей и сорок два патрона, на каждый танк по четыре патрона, с лихвой. Раненые, те, кто еще может двигаться, остаются и продолжают вести огонь из всех доступных видов оружия. А именно: пистолетов винтовок и автоматов. Ничего Морковкин, прорвемся, – неизвестный сержант вдруг улыбается и подмигивает Валентину, – сам, когда стрелял из ПТР?

– Ни разу товарищ сержант. Не успел я. Меня сразу из госпиталя, к вам в взвод направили. Я все больше кобылой Машкой занимался. Правда ее осколком убило сразу после начала атаки...

– Машка это конечно грустно, но ты смотри у меня, не балуй здесь. Патроны вынь да положи. Если, что подмогнуть там, стрелкам нашим, не робей. Понял?

– Так точно товарищ сержант. – Валентин, пригнувшись, побежал по окопу. Прихватил два ящика с патронами, немного подумал и рассовал по карманам несколько гранат. Кряхтя от тяжести, понес все на позиции стрелков ПТР. Еще успел оглянуться: там в низине, немногим поодаль, стоял и дымился наш советский подбитый танк...

«Вжиу-у». «Бда-дах».

От взрыва близко разорвавшегося танкового снаряда заложило уши, и засыпало землей с ног до головы. Отряхиваясь и выкопав присыпанные ящики с патронами, Валентин дополз до позиции наших бойцов. Солдат с правого фланга лежал ничком, из его головы текла густая струйка крови. Противотанковое ружье, на первый взгляд вроде бы не пострадало, просто упало на дно окопа. Валентин оттащил неподвижное тело вниз окопа и взял в руки тяжелое оружие...

В рамке прицела фашистские танки кажутся такими маленькими. Но от этого не менее грозными...

«... Panzerkampfwagen VI „Tiger I“, – Панцеркамвафен „Тигр“ первый. Пушка калибра 88 мм. Лобовая броня достигает сотни миллиметров, самое защищенное место в танке. Боковая броня более тонкая. Одно из самых уязвимых мест: это сочленение башни с корпусом танка, а также гусеницы, особенно заднее приводное колесо. В корме танка расположены

два двигателя и бензобаки, при точном попадании возможна детонация топлива. Танк оснащен пулемётом, предназначенным для уничтожения живой силы, в прямой близости от танка и имеет очень ограниченное поле зрения и мертвую зону, недоступную для стрелка. „Мертвая зона“ начинается в пределах трех метров от танка. . .» – Ворох информации буквально взорвал голову рядового Морковкина, – «Что за черт?». – Валентин сжал голову руками и застонал.

– Что браток зацепило? – Опять все тот же несносный сержант, – ты это, хлебни граммочик. Полегчает. Держись братуха, я пойду с левого фланга дам им прикурить, а ты здесь пока не высовывайся. Как они дадут в ответку, потом и ты подпалишь им задницы.

– Сам не промажь.

«Если стрелять танку в лоб, то попасть, шансов очень мало, разве что в гусеницу, в смотровую щель или прямо в «главный калибр, – восемьдесят восемь миллиметров», блин, – тут Валентин криво усмехнулся. – «Надо же, откуда я могу «Это» знать? Тьфу, узнать. Я вообще ружье ПТРД, три дня назад увидел. А «Тигры» на фото в газетах, разве что. Тьфу, пакость какая-то! Хотя, дело говорит». – Валентин смотрел в мушку на приближающийся «Тигр».

«Прицельная мушка должна быть ровно посередине прицельной планки, это направление ствола. Все вместе плавно подвести под нижнюю кромку цели», – тьфу на тебя. – сплюнул про себя Валентин, – куда целиться, в лоб?

«Ветер слева слабый, танк идет прямо на тебя, ствол строго по направлению, есть шанс!» – На что? – внутренне возопил рядовой, цепenea от страха, – «Уничтожить врага! Подведи плавно мушку по центру танка. Совмести мушку и планку, еще чуток немного. Теперь на одну спичку, пониже дырки ствола, вздохни свободно и замри, не дыши. Плавно на спусковой крючок, не дергайся как паралитик. Плавно нажимаем. . .»

Немного оглохший от собственного выстрела солдат уставился на танк. «Тигр» не доехал до позиции каких-то пятьдесят метров. После выстрела из ПТР, танк как-то неловко дернулся и остановился. Из всех щелей повалил черный дым. А потом, Валентин не поверил собственным глазам, громынуло так, что тяжеленая башня танка отлетела на несколько метров в сторону. . .

– А ты я смотрю стрелок! Землячок! На-ка, прикури моих. Ты, что прямо ему в ствол залепил? – Раненый сержант присел рядом на позиции, – уважаю таких. Я вообще думал, что ты обосьшься. А ты мужик. Меня Петро зовут, дай пять, – протягивает сержант правую руку.

– А меня Валентином. Да я сам не понял, как оно так получилось, случайно, наверное. – Кх-м, кх-м, – поперхнулся солдат, закуривая папироску.

– Случайно – не случайно, а парень ты отчаянный, – срифмовал сержант по имени Петро, – давай собираться. Меняем позицию. Вон связник пожаловал. Скоро наступление начнется на правом фланге.

– Товарищ сержант, там танк недалече, может я быстренько смотаюсь, посмотрю, есть кто живой, наши ведь? – Валентин не мог оторвать взгляд от Т-34, по-прежнему дымившего и не подававшего признаки жизни.

– Возьми бойца в помощь и, одна нога там, другая здесь. . .

Адекватное поведение

*2014 год. Февраль. Районная больница, палата №6. Город
Вильнянск. Украина.*

– Почему меня до сих пор не выписывают? – Задал риторический вопрос единственный пациент палаты номер шесть в общем отделении Вильнянской больницы.

– Ну, мы не можем пока вас выписать, еще нет ответа из Киева. – Растерянно залепетала молодая дежурная медсестра, – сам профессор Гришук заинтересовался вашим случаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.